

Я всегда считала себя довольно отстранённой и замкнутой. С возрастом я научилась не обращать внимания на людей и идти своим путём. Взять, к примеру, бег. Многие люди бегают, и все согласны, что это полезно для здоровья.

Но стоит снять обувь – и все вдруг становятся докторами, которым не терпится поделиться своим мнением о том, как глупо бегать босиком и как это вредно для твоих коленей, стоп, спины...

По какой-то причине то, что я делаю, настолько важно для других людей, словно я заставляю их бегать босиком. Или, наоборот, если кто-то видит, как я бегаю зимой в спортивной экипировке, он решает, что я бедная бездомная девушка, которая вот-вот замёрзнет насмерть, и тоже начинает меня доставать.

Я хочу сказать, что научилась игнорировать других людей и не реагировать на окружающий мир, по крайней мере, внешне. Я не показываю своих чувств, и в результате большую часть времени сохраняю спокойствие.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

Сейчас не тот случай. Сейчас я ползла через снежный вал, и поверьте, я делала это быстро. Каждые две секунды я оглядывалась по сторонам, высматривая движущиеся фигуры в темноте и стараясь не описаться при этом.

Я в аду. Буквальном аду. Ожидаете увидеть кровь и смерть вокруг? Поле боя из себя это и представляет, и конкретно это поле боя превратилось в ад, в основном благодаря мне.

Опишем ситуацию подробнее. Я ввязалась в стычку между двумя армиями и попала в плен.

Каким-то образом мне удалось сбежать, устроив хаос, обрызгав перцовым спреем генерала армии и бросив дымовую шашку в центре их лагеря. Я была в процессе побега, когда напала другая армия и спустила мой чудесный план прямиком в сортир.

Когда я выбежала из лагеря, то мне навстречу с хребта понеслись тысячи солдат. Я увидела, как мимо меня пронёсся дрейк в доспехах, не имея никакого оружия, кроме голых рук. Но армия, следующая за ним, свалилась на преследовавших меня солдат, словно кирпичная стена, и не успела я опомниться, как оказалась в центре огромной битвы, в три раза большей, чем та, которую я видела с холма.

Я пыталась убежать, но, видимо, нападение на [Генерала] мне так просто прощать не собирались, потому что лучники и маги по-прежнему пытались меня выцелить, даже когда обе стороны начали сражаться. В итоге я укрылась в ближайшей роще, пока обе стороны не прекращали попыток оттеснить друг друга.

Теперь всё в порядке, верно? Всё, что мне нужно сделать, – это дожждаться, когда про меня забудут, и выскочить оттуда. Бегаю я быстро. Это практически всё, что я делаю.

Но в тот момент, когда казалось, что солдаты начали отступать, кто-то... маг... решил, что моя дымовая шашка – хорошая идея. Я почувствовала ветер, и вдруг весь мир окутала густая дымка.

Дымка? Беру свои слова назад. Это было больше похоже на густой туман. На расстоянии примерно пяти футов всё расплывалось, и в результате я понятия не имела, где, чёрт возьми, нахожусь. Я дважды прорывалась вперёд, в итоге обнаружив, что представители каждой из сторон заблудились так же, как и я. Солдаты начали рассредотачиваться и сражаться группами повсюду, так что я не знала, куда бежать.

Тяжело потеряться посреди поля боя, но ещё тяжелее быть человеком, оказавшимся между двумя армиями, состоящими исключительно из дрейков и гноллов. Ты как бы выделяешься, и когда одна сторона жаждет крови, а другая тебе не доверяет, в тебя начинают стрелять.

Много.

Моя нога всё ещё горела от боли. Я легла на снег и осмотрела её. Выдернув древко, я вылила на рану зелье лечения, но, видимо, этого оказалось недостаточно или со стрелой что-то было не так. Проклятье. Может, в моей коже застрял обломок?

Я не могла сказать наверняка. Здесь темно, моя зимняя одежда закрывала рану, и я не рискнула развести огонь или даже сделать факел. Я всё ещё слышала крики и вопли повсюду. Армии продолжали сражение, и время от времени кто-то использовал мощные заклинания или выкрикивал приказы вдалеке. Я просто молилась, чтобы меня не нашли.

На моём снаряжении таял снег, и я знала, что это меня отяготит, если я останусь здесь ещё дольше. У меня нет новейшей высокотехнологичной зимней экипировки; моя одежда не водонепроницаема, и я действительно не хочу пытаться обогнать солдат, имея на себе дополнительные двадцать фунтов веса. Я должна встать.

Медленно поднявшись на корточки, я осмотрелась. Итак, где я? Я могу быть как в нескольких милях от места, где меня взяли в плен, так и в двух шагах от лагеря. Туман рассеялся спустя несколько часов... как раз к заходу солнца.

Чёртовы зимние дни. Чёртовы солдаты. Чёртов Крепостной Лорд и его тупая бойцовская псина. Чёртова оппортунистическая вражеская армия.

И чёрт бы меня побрал за то, что не дождалась, пока Октавия сделает копии всех заказанных мной мешочков и зелий! О чём я думала, чёрт возьми?

Теперь у меня остался только один мешочек, одно зелье и магическое зелье [Ускорения] от Териарха. Проблема в том, что мешочек и зелье работают в тандеме... так что фактически у меня осталась только последняя отвлекающая тактика. И это...

Я ощупала тяжёлый мешочек, который прикрепила к поясу. Я очень надеялась, что он не намок; это сделало бы его совершенно бесполезным, но Октавия заверила меня, что материал, из которого сделаны алхимические мешочки, прочный и водонепроницаемый. Он должен быть таким, чтобы вместить большинство вещей, которые [Алхимики] туда запикивают*.

*А из мешочков они делают всё, от тех трипвайновых мешочков до смертоносной магической взрывчатки, которую я не купила и сейчас очень жалею. Дело вот в чём: Октавия знала алхимические версии всего, что я хотела, но все они были дороже, чем версии, которые я попросила её сделать. Своими просьбами я не особо разорила банк творчества, но я предлагала гораздо более дешёвые варианты существующего снаряжения. Дымовая шашка а-ля мой мир обошлась мне всего в горсть серебра (не считая платы за эксперименты и исследования), тогда как обычно она стоила несколько золотых из-за всех магических ингредиентов или заклинаний, которые в неё входили.

Сначала бросить мешочек, а затем зелье. Верно, верно. Проблема в том, что это, скорее всего, убьёт любого нормального разумного, а я... не хочу этого.

Да о чём это я? Это война. Но я не солдат, и я не убийца. Эрин сказала мне это.

Проклятье.

Значит, зелье? Я испытывала искушение открыть пробку и сделать несколько глотков, но зелье Териарха – это моё самое последнее средство. Если только я не буду буквально на волоске, я не воспользуюсь им, потому что если я окажусь в ситуации, когда мне оно действительно понадобится, а я его израсходовала...

Что-то ещё. Один убийственный отвлекающий манёвр и экстренное зелье. Осталось несколько зелий лечения. И моя нога...

Агх. Я поморщилась, когда встала и двинулась к заснеженному кусту. Больно. Проклятье, что-то точно не так. Мне нужно посмотреть.

Но свет... Я огляделась.

Я находилась в небольшой древесной роще – или это был огромный лес? Слева от меня простиралась открытая местность, и шум в основном доносился оттуда.

Могу ли я рискнуть? Есть ли у меня выбор? Я присела в кустах, не обращая внимания на колючие ветки. В данный момент они не представляли проблемы. Я рискну.

По крайней мере, мне не придётся возиться с кремнем и кусками дерева в темноте. Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась.

— Ладно, хорошо. Ты можешь это сделать.

Я не могла создать сферу [Света], которую обычно создаёт заклинание. В темноте это меня сразу же выдаст; я видела, как несколько [Солдат] такое сделали, и их сразу же накрыла огнём группа лучников. Такое меня выдаст, но мне нужен свет.

Что если я немного изменю заклинание? Когда мы практиковались, Церия сказала мне, что заклинанием очень легко манипулировать. Всё, что мне нужно, – это образ, а он у меня в голове был.

— Ну же, ты видела это миллион раз, — шепнула я себе, указывая пальцем на свою ногу.

Фокус, точечный, направленный. Концентрированный. Узкий луч, прямо как...

— [Фонарик].

Что-то в моей голове перекрутилось, когда я произнесла это слово. Это похоже на невероятное давление в моём мозгу, а затем – внезапное облегчение, когда заклинание [Света] изменилось и на его место пришло новое.

И появился свет. Но не из сферы.

Я медленно подняла палец и уставилась на него. Кончик пальца светился бело-жёлтым и испускал конус света, похожий на луч фонарика. Луч был узким, больше напоминая крохотный карманный фонарик. Это было идеально и именно то, что мне нужно.

— Срань господня.

Это так удобно. Почему Церия не научила меня этому заклинанию вместо сферы света? Это так полезно... но конечно, это, скорее всего, просто ещё одно заклинание, которое изучают

маги. Или нет. Если у тебя есть способность освещать всё вокруг, то зачем тебе направленный свет?

В любом случае, оно идеально подходило для скрытности. Я сомневалась, что свет слишком заметен с моей позиции в кустах, поэтому быстро посветила на свою ногу.

Разматывать ткань вокруг раны одной рукой, используя другую в качестве источника света, было неудобно, но я оттянула промокшую ткань и наконец-то увидела проблему.

— Ух.

Похоже, я напортачила, когда вытаскивала эту чёртову стрелу. Я увидела... ну, большой обломок, впившийся в мою плоть. Зелье нарастило кожу прямо вокруг него, и когда я осторожно прикоснулась к древку, то вздрогнула.

Проклятье. Теперь он застрял там. Но мне нужно его вытащить, поэтому я ухватила за него и потянула.

Искры. Вспышка боли. Моя кожа порвалась, и я почти закричала, когда деревяшка расщепилась. Я схватилась за пояс и достала маленький нож.

Я медленно, очень медленно выковыряла кусочки древка и раздвинула кожу, чтобы выковырять остальное. Боль...

Была не самой худшей из тех, что мне пришлось пережить, но когда я закончила, на глаза навернулись слёзы. Я достала из сумки бутылочку и вылила на рану последнее зелье лечения. Рана мгновенно закрылась, и боль ушла.

После этого мне пришлось присесть. Ненадолго. Я шаркающей походкой выбралась из куста и на секунду осела на снег. Только тогда я осознала, что мои пальцы всё ещё сияли, словно у Инопланетянина. Я нахмурилась и отменила магию.

А потом закрыла лицо обеими руками. Боже. Это всё для меня слишком. Я всё ещё слышала звуки боя вокруг. Что теперь? Бежать дальше? Придётся, не так ли?

Рассмотрим варианты. Либо я бегу сейчас, либо жду и прячусь до утра. Но что тогда? Если бежать при свете дня, меня сразу же заметят, но если я буду пытаться спрятаться, то вероятность того, что меня обнаружат, тоже возрастёт. После такой битвы та сторона, которая победит, будет прочёсывать леса в поисках выживших, и я перестану принадлежать к последней группе, если меня найдёт армия Крепостного Лорда.

Сбежать из радиуса поля боя сейчас – мой единственный выход, но вот только вопрос... а куда?

Куда угодно. Куда угодно – хороший вариант. Если я просто выберу направление и побегу, то в конце концов оторвусь от них. На это мне и оставалось надеяться.

Я села на корточки в снегу и вдруг осознала нечто ужасное.

Мне нужно в туалет. Прямо сейчас. Это мерзко, но такова природа. Утром я была с Морозными феями, а потом взятие в плен, обман идиота [Лорда], и бег с прятками, чтобы спастись.

Дерьмо. Буквально. Здесь не место для всего этого. Я здесь в самом центре войны!

Но что мне делать? Это ещё одна проблема, с которой, как я думала, никогда не придётся иметь дело, но опять же, у меня нет выбора.

Укрытие, укрытие... Я покосилась на куст. Это очень неудобное место для сидения на корточках, но это лучше, чем что-либо другое.

— Чёрт побери.

...

Знаете, как трудно снять несколько слоёв зимней одежды, а потом заниматься своими делами, когда вокруг слышно, как разумные умирают и режут друг друга на куски? И как бы с одной стороны, это помогает работе кишечника, но с другой...

Страх и ненависть в моём сердце почти уравнивали друг друга, пока я раздвигала ветки и пыталась поторопить природу. Я боялась, что меня в любой момент могут заметить, а это совершенно не то положение, в котором я хочу умереть...

— Может, нам вернуться, когда она закончит, как думаете?

— Ба! Это лишь немного ночной почвы. Терновому кусту это пойдёт на пользу.

Клянусь, у меня случился небольшой сердечный приступ, когда я услышала голоса у себя над ухом. Я обернулась и увидела знакомые лица. Морозная фея улыбнулась мне, сидя на листе, пока её друзья сидели глубже в кусте. Они наблюдали за мной в очень интимный момент.

Я зарычала на них.

— Отвалите!

— Что, неужели мы тебя со спущенными штанами застали? [1]

Феи засмеялись, пока я хваталась за одежду. Хотя бы одна радость: я захватила с собой туалетную бумагу*. Я быстро подтёрлась и вылезла из куста, пока феи парили вокруг меня, болтая и порхая в воздухе, словно не замечая происходящей битвы.

*Туалетная бумага в данном случае – это чистые куски пергамента, широкие листья и всё остальное, что я смогла найти и что выглядело нежным для кожи. Не то что бы здесь были настоящие фабрики по производству хороших вещей. Некоторые люди в этом мире использовали камни, глину, губки... к черту всё это.

— Какого чёрта вы здесь делаете? — зашипела я на фей, когда пришла в себя.

Одна из них уселась на куст, похоже, не обращая внимания на то, что под ним только что происходило.

— Мы здесь, чтобы выполнить свою часть сделки, глупая смертная. Неужели ты думаешь, что мы нарушители клятвы, готовые отказаться от своего слова из-за маленькой глупой войны смертных?

Я моргнула, а затем вспомнила.

— Вы хотите сказать, что собираетесь отвести меня к Некроманту? Вы, что, не видите, как там куча народу убивает друг друга?

Одна из фей зевнула и подлетела к линии деревьев.

— Я не вижу ничего, что могло бы нас беспокоить. Боишься солдат? Ха!

Она повысила голос и закричала.

— Подходите, жалкие смертные! Подходите со своими копьями и металлом! Сей человек будет сражаться со всеми вами!

— Заткнись! — я зашипела на фею так громко, как только смогла, дико озираясь по сторонам.

Она спустилась обратно и рассмеялась мне в лицо.

— Это ты должна вести себя тихо! Неужто забыла? Смертные не могут слышать наши слова так же, как и видеть наши истинные формы. Это ты громко топаешь и издаёшь звуки во тьме.

Это... правда. Правда, но мне так и хотелось стереть эту ухмылку с лица феи. Я сделала несколько глубоких вдохов. Даже в разгар войны эти маленькие кошмары ведут себя так же. Если бы я была на виселице, они бы точно шутили и ели попкорн. Возможно, им бы даже понравилось это зрелище.

Но они здесь, и, как ни странно, их присутствие успокоило меня, пусть они и ужасно раздражали. Я успокоилась и скорректировала свои планы.

— Хорошо. Ладно, ты права. Прошу прощения. Вы можете... отвести меня к Некроманту?

— Мы отведём тебя в место, где собираются мёртвые. Всё по нашему соглашению, человек.

Сделки с феями. Всегда вчитывайтесь в мелкий шрифт. Я не в настроении анализировать это заявление, поэтому просто кивнула.

— Вы проведёте меня безопасными путями? Подальше от солдат, я имею в виду?

Феи оглянулись на меня.

— На войне нет безопасных путей, человек. По крайней мере, не для тебя. Мы уведём тебя подальше от самых страшных боёв, но мы ничего не обещаем.

Проклятье. Но это лучше, чем бродить вокруг, и, может быть, этот Некромант не заинтересуется одним одиноким человеком. Я ещё не видела никакой нежити, что в какой-то степени делало меня более склонной искать её, чем что-либо живое в данный момент.

— Хорошо, ведите.

— Двигайся быстро и бесшумно, как только можешь, человек. Сюда.

Феи полетели вперёд и вправо. Вглубь леса. Я помедлила, а затем направилась за ними, медленно, тихо, морщась каждый раз, когда снег хрустел под моими ногами или я ломала ветку.

Это был долгий, томительный путь в темноте, и только голубое сияние света фей указывало мне дорогу. Но вот мы вышли на поляну, и феи зависли, указывая.

— Там. Там находится место, которое ты ищешь.

Моё сердце заколотилось, когда я уставилась на деревья. В них не было ничего особенного. Тёмные тени скрывали всё, что находилось глубже нескольких футов, но в остальном деревья выглядели обычными.

— Вы у...

Конечно, они уверены. Я прикусила язык, не закончив фразу.

— Ладно, пошли.

Я медленно направилась к деревьям, протискиваясь сквозь толстые ветви. Мои нервы гудели, пока я медленно пробиралась вперёд. Здесь так темно. Что я найду за этими деревьями? Смерть? Это не может быть хуже, чем то, что лежит позади меня.

А затем... над моим ухом раздался голос.

— Стой.

Я мгновенно остановилась, вслушиваясь в окружающие звуки. Но тут фея, висящая возле моего лица, указала.

— Здесь налево.

Я покосилась на неё, но сделала, как она велела. Но спустя несколько футов она снова меня остановила.

— Теперь вперёд.

И снова я сделала не более десяти шагов, прежде чем она вновь заговорила.

— Теперь направо.

— Ой, да ладно.

Фея зыркнула на меня, а я бросила на неё раздражённый взгляд.

— Таков путь, человек. Ты хочешь найти этого Некроманта или нет?

Я бы сказала, что нет, но возможно, они направляли меня в обход подводных камней или чего-то ещё. Я ворчливо повиновалась, но тут фея проплыла перед моим лицом.

— Хорошо. Теперь шагай назад.

— Да ты издеваешься надо мной.

— Ты сама с этим хорошо справляешься. Это единственный путь через этот лабиринт.

— Лабиринт? Какой лабиринт? Мы среди деревьев!

Фея бросила на меня ещё один взгляд, и я осознала, как глупо это прозвучало. Магия не обязательно должна быть видимой, не так ли? Но впрочем... возможно, она просто издевается надо мной. Проблема в том, что обе теории звучали одинаково правдоподобно.

Правда, феи не лгут... слишком много. Поэтому я вздохнула и развернулась, но фея снова на меня накричала.

— Нет, не поворачивайся! Шагай назад, дура!

Я зыркнула на неё, но повернулась обратно и зашагала назад.

— Если это какой-то розыгрыш...

Фейри нетерпеливо закатила глаза.

— Посмотри на свой камень, ты, дура!

На мгновение я забыла, что у меня есть зачарованный камень Териарха. Затем я вытащила его и уставилась на магическую стрелку.

Она указывала мне за спину. Я повернулась, но она продолжила указывать в том же направлении. Что за чёрт? До места назначения можно добраться, только идя назад?

Я начала следовать указаниям камня, шагая назад, вперёд, влево и вправо, словно в случайном порядке. Неудивительно, что все думают, что этот Некромант мёртв, если к нему нужно добираться именно таким образом.

— Умно.

— Не очень. И ты пропустила шаг. Ты прошла слишком далеко вперёд.

Чёрт. Она права. Каким-то образом я снова оказалась на поляне. Я вздохнула, а затем застыла, услышав голос.

— Значит, ты Курьер?

Я резко обернулась. Позади меня стоял дрейк, высокий воин в пластинчатых доспехах. Моё сердце замерло в груди. О нет. Солдат.

Моя рука метнулась к поясу, но солдат вздохнул.

— Не двигайся. Я не хочу причинять тебе боль, но я не в настроении терпеть, чтобы в меня бросали результаты работы [Алхимика].

Я застыла, и дрейк кивнул. Мой взгляд заметался по поляне, но кроме меня здесь был только он. В буквальном смысле.

Феи исчезли. Похоже, они не станут мне помогать, если на меня нападут. Я понятия не имела, что делать.

Я уставилась на дрейка и смутно узнала его. Это он возглавлял атаку на другую армию. Он был весь в крови, и больше всего её было на его руках.

— Я видел, как ты бежала из лагеря Илврисса. Полагаю, у тебя нет для меня послания?

Он не выглядел слишком враждебным, и он явно не из тех солдат, от которых я бежала. Я помедлила.

— Нет. У меня другое задание. Но как ты узнал, что я Бегун?

— Кто ещё может жить так далеко от цивилизации? Нет, не отвечай. Мне сейчас всё равно. Но скажи мне, не видела ли ты здесь других солдат? Я отделился от своей армии, и меня постоянно возвращает сюда.

Он заблудился? Я краем глаза покосилась на деревья позади себя. Должно быть, это досадный побочный эффект магии.

— Я никого не видела, но думаю, что бой шёл в той стороне.

Я указала назад, в ту сторону, откуда пришла.

— Хотя я не уверена, на твоей они стороне или нет. Я не подходила достаточно близко, чтобы проверить.

Дрейк устало пожал плечами.

— Это не имеет значения. Для меня главное – вернуться в бой. Я бы ещё хотел поговорить с тобой, когда всё закончится, если мы победим. Похоже, я в долгу перед тобой за то, что ты устроила хаос в лагере.

Правда? Дрейк, не проявляющий ко мне подозрительность сразу с порога? Разумный солдат? В это поверить едва ли сложнее, чем в магию на дремучем лесу. Но дарёному коню в зубы не смотрят, особенно когда он выглядит так, словно только что разорвал своими когтями кучу народу.

— Конечно. Спасибо. Я, пожалуй, пойду...

Я сделала несколько шагов назад. Дрейк улыбнулся.

— Я понимаю. Но прежде чем ты уйдёшь... могу я узнать твоё имя? Меня зовут Зел.

— ...Я Риока.

Он кивнул и снова улыбнулся.

— Рад познакомиться, мисс Риока. Что ж, думаю, нам теперь обоим пора.

Он повернулся и начал проходить мимо меня, но потом остановился и вздохнул. Я напряглась, но он смотрел не на меня. Зел устало почесал щеку, размазав по ней немного крови.

— Вот драконье дерьмо.

Я обернулась. На краю поляны стояла группа солдат с оружием наготове, а во главе них – два дрейка, которых я узнала.

Впереди вышагивал Крепостной Лорд Илврисс, сияющий в своих золотых с малиновым доспехах, а рядом с ним была его верная подчинённая Перисс. Его плащ встрепенулся, когда он обнажил свой меч – клинок, который сиял даже в темноте.

Эффект несколько испортили его красные глаза и ужасная вонь, исходящая от него и Перисс.

Возможно, именно поэтому элитные солдаты позади них стояли чуть дальше, чем нужно.

Илврисс впился взглядом в меня и Зела, его глаза пылали и быстро моргали. Он выглядел взбешённым. А я, эм, начала отступать за спину Зела.

Одинокий дрейк смотрел на Илврисса и воинов без тени страха, а скорее с усталой покорностью. Он кивнул, и Илврисс ответил ему тем же.

— Зел Шивертейл.

— Крепостной Лорд Илврисс. Я полагаю, ты здесь не для того, чтобы сдаться, не так ли?

— Напротив. Я хочу, чтобы ты сдался здесь и сейчас, или же после того, как я тебя подавлю. Эта битва окончена.

Зел кивнул, словно и не ожидая ничего другого. Он с интересом уставился в красные глаза Илврисса и окинул взглядом Перисс. Её чешуя сильно посинела в том месте, куда я её пнула, а ещё и она, и Илврисс бросали на меня быстрые взгляды, преисполненные убийственной ярости.

— Для моего захвата здесь немало элитных солдат. Я польщён.

Илврисс раздражённо покачал головой.

— Я бы не стал осквернять нашу дуэль подлыми трюками. Они здесь за ней.

Он указал на меня своим мечом, и все взгляды обратились ко мне. Вот дерьмо.

Позади Перисс стояло не менее пятнадцати солдат, и все они выглядели так, словно у них особые доспехи. С чего я взяла? Магические руны, сияющий металл там, где нет света, и общее ощущение... смерти, исходящее от группы воинов.

Мне конец.

Илврисс кивнул своему командиру-помощнику.

— Я разберусь с Шивертейлом. Захвати человека.

Я напрялась, чтобы рвануть с места, но к удивлению, Зел решил меня прикрыть. Он сделал непринуждённый шаг в сторону Илврисса, и все на поляне вскинули оружие. Этот парень – кто-то крутой? Или он... генерал другой армии?

— Погоди, это немного несправедливо. Почему бы тебе не послать несколько этих воинов на меня? Я уверен, что это сделает бой более справедливым.

Он поднял окровавленный коготь, и Перисс заколебалась. Она посмотрела в сторону Илврисса.

— Мой Лорд...

Он зыркнул на неё. Похоже, он хотел поединка чести, независимо от того, насколько глупым это считали остальные. Лорд указал на меня.

— Иди, Перисс. Отруби ей ноги, если потребуется, но приведи её ко мне живой.

Это прозвучало совсем не хорошо. Я сделала два шага назад, но один из дрейков вскинул лук. Ну, чёрт. Я определённо не быстрее стрелы. Думай, Риока. Что я могу?..

На поляне темно. Я огляделась. Лунный свет слабо пробивался сквозь густой полог. Если я побегу... нет, их глаза слишком хороши.

Глаза. Слишком хороши. Видят в темноте. Мои глаза сузились. Зел начал кружить с Илвриссом, а Перисс медленно приближалась ко мне, поднимая меч. Её взгляд был устремлён на мой пояс, но я не стала доставать зелье. Вместо этого я медленно подняла руку.

— Эй, Лорд Мудак. Посмотри-ка на это.

Илврисс бросил на меня взгляд и открыл рот в то же время, что и Перисс. Но это было именно то, что мне нужно. Я сосредоточилась и влила всю магию, которая у меня была, в одно заклинание.

Сейчас.

Моя ладонь засияла белым светом, а дрейки и гноллы вскрикнули и прикрыли глаза. Это снова было заклинание [Фонарика], только на этот раз на максимальной мощности.

Я развернулась и рванула назад к зачарованному участку деревьев, направляя руку назад. Свет ослеплял, но я слышала, как солдаты побежали за мной, даже когда Зел прыгнул в сторону Илврисса.

Меня окружили деревья. Я помедлила. Камень Териарха у меня на поясе. В какую сторону мне?..

— Направо, человек!

Мне на ухо закричала спустившаяся фея. Я немедленно побежала направо, продолжая направлять ладонь назад. Ослепить их. Я слышала, как Перисс гневно закричала, её голос зазвенел среди деревьев:

— Схватить её! Отмените это заклинание!

Яркий свет, исходящий от моей ладони, внезапно погас. Я потрясённо моргнула и едва не споткнулась, когда вокруг меня сомкнулся резко потемневший лес.

Вот чёрт. Я не знала, что маги могут так делать. Я опустила руку и направила всю свою энергию на бег вперёд. Феи продолжали выкрикивать указания, и я слушалась их, слыша крики своих преследователей позади.

— Вперёд! Теперь направо!

— По диагонали налево! Нет, ещё левее!

— Остановись и поверни направо! Туда! Беги!

— Теперь налево!

Моя нога зацепилась за корень, и я оступилась. Мои руки бешено завертелись, и я рывком вернулась в вертикальное положение...

Чтобы замереть, увидев замок.

Он стоял в центре плоского открытого участка земли, покрытого белым снегом. Это было невозможно, но замок внезапно оказался там – строение, приютившееся в центре расчищенного участка леса. Он был невидим, пока я пробиралась через этот лабиринт; я могла бы поклясться, что впереди были только деревья.

Но вот он. Замок. Дом Некроманта, я в этом не сомневалась. Он навис над головой, чёрная каменная крепость, одинокий дозорный на фоне открытого пейзажа, укрытого снегом. Это было прекрасное зрелище, но у меня не было времени любоваться видами.

— Не двигайся, человек.

Я услышала этот голос за секунду до того, как меня схватила рука и к моему горлу приставили лезвие. Перисс грубо потащила меня назад, пока её солдаты выбегали из леса за моей спиной. Каким-то образом им удалось проследовать за мной через лабиринт.

— Маг, следи за любой магией, исходящей от неё, и нейтрализуй её.

Перисс была так увлечена мной, что даже не заметила замок. Я не шевелилась, пока сталь царапала мою кожу, но видела, как другие солдаты хватали ртом воздух и отшатывались, отступая от массивного замка. Но Перисс смотрела только на меня. Она отрывисто приказала другим солдатам:

— Кто-нибудь, обыщите её пояс и сумку! Извлеките все подозрительные предметы.

Один из солдат, высокий гнолл с секирой, заколебался.

— Леди Перисс...

Дрейк проигнорировала его. Она сверлила меня взглядом меня и только меня.

— Мы вернёмся к Крепостному Лорду Илвриссу, чтобы помочь ему в битве. Приготовьтесь к бою против Зела Шивертейла. И я клянусь тебе, человек, если ты попытаешься что-то сделать, я отрублю тебе ноги и руки...

— Леди Перисс!

Наконец она подняла взгляд и застыла. Меч у моего горла опустился, но я не смела пошевелиться. Перисс медленно отпустила меня и сделала шаг назад.

— Именем Предков, что?..

Она перевела взгляд на меня, и внезапно меч снова оказался у моего горла. Я подняла руки, но кончик меча буквально щекотал мне гортань.

— Что это за место, человек? Куда ты нас привела?

Я сглотнула, и это было действительно больно, так как кончик меча проткнул моё горло...

— Это место, где собираются мёртвые.

— Что?

— Это дом [Некроманта]. Эм, Некроманта. Аз'Кераша.

Я словно сказала, что привела их к вратам ада. Элитные солдаты громко взвыли, а чешуя Перисс стала практически такой же белой, как снег. К её чести, она даже не колебалась.

— Отступаем! Сейчас же!

Она схватила меня и потащила назад. Меня практически закинули на плечо, когда солдаты бросились назад к лесу.

Мы сделали пятнадцать шагов, а потом вдруг вышли обратно к замку. Перисс и её воины остановились в замешательстве, но я знала, в чём дело.

— Это лабиринт. Чтобы выбраться, нужно идти по тропинке.

Она повернулась и схватила меня обоими когтистыми руками.

— Какой тропинке?! Скажи нам, как выбраться?

— Я не знаю! У меня есть только это, но оно указывает на Некроманта, а не от него!

Я показала ей магический камень. Перисс посмотрела на него и покачала головой.

— Значит, мы здесь в ловушке.

Она медленно опустила меня и огляделась.

— Солдаты, товарищи. Это была честь для меня. Скажите свои последние слова, если они у вас есть.

Другие дрейки и гноллы взглянули на Перисс, и их оружие опустилось. Они медлили. Затем один дрейк начал бормотать, а гнолл завыл в небо. Я смотрела, как остальные начали тихо говорить или просто ждали, держа руки на рукоятках и глядя на замок.

Перисс перевела взгляд на меня, вся враждебность исчезла.

— Я всегда любила своего Лорда. Жаль, что у меня не хватило смелости сказать ему об этом.

Я уставилась на неё, ничего не понимая. Перисс какое-то время смотрела мне в глаза, а затем кивнула один раз и отвернулась.

Прощание.

Я не понимаю. И по правде говоря, никогда не понимала.

Некромант. Аз'Кераш. Для меня это просто ещё одно имя, ещё одна большая шишка в этом мире. Как я могу понять, кто он такой, если все произносили его имя так, словно то, что он сделал, общеизвестно?

Ну, возможно, так оно и было. Но я этого не знаю. Это всё равно, что человек, никогда не бывавший в моём мире, услышал бы имя Гитлера и задумался, кто он такой. Я не осознавала всей серьёзности того, о чём просил меня Териарх, и не знала, почему солдаты выглядели так, словно готовы к смерти.

Но тут земля сотряслась, и я поняла. Я услышала стон, не звук какого-то естественного геологического процесса, а звук чего-то, что не являлось ни живым, ни естественным. Он эхом отражался от земли, ужасный звук, приходящий извне, из глубин тёмного ужаса и страха.

Кровоизлияние в мозг. Извивающиеся фигуры в твоей спальне. Тень, стоящая у твоей входной двери. Личинки, заползающие в рот и глаза.

Страх.

Дун. Дун.

Моё сердцебиение отдавалось эхом в ушах. Я повернулась и уставилась на участок земли, который начал вздыматься. Перисс медленно подняла меч.

Земля содрогнулась. Я почувствовала это в своих костях.

Это место, где собираются мёртвые. Это место, где живёт Некромант. Но я как-то забыла, что это значит.

Теперь я знаю. Теперь я понимаю.

Что-то потянулось вверх из земли: рука, серо-зелёная плоть, гнилые сухожилия. Но местами розовая, сочащаяся красным. И кость. Рука, но не та, что была бы у человека.

Она тянулась к небу, каждый палец высотой с меня, и колосс поднялся. Снег пробила голова, и

на нас уставились два глаза, наполненные огромными корчащимися личинками. Я закричала во весь голос, но холодный воздух был наполнен лишь тишиной.

Аз'Кераш. Некромант.

Гигант-нежить медленно поднялся из земли, и солдаты позади меня уставились на него. Внезапно их магическое снаряжение, которое было таким смертоносным, стало казаться детскими игрушками. Они муравьи, как и я.

Гигант остановился, встав только наполовину. Он поднял вторую руку, сбрасывая снег и грязь, и стал ждать. Я заколебалась, но потом увидела ещё фигуры.

Они поднимались из снега или шли от замка. Скелеты, нежить, фигуры гораздо более отвратительные. Мерзкое, раздутое существо с костями вместо зубов и когтей волочилось по земле, пока из его «рта» сочилась чёрная кровь. Существо, состоящее из множества червей, меняющее свою форму, пока волочится по снегу.

К нам приближался высокий труп гнолла с массивным боевым топором в руке, его потускневшие серебряные доспехи и кольца сияли в лунном свете.

Армия мёртвых. Они шли к нам, шли медленно, словно у них есть всё время мира. И это так. Они мертвы, бесконечны, бессмертны. А мы в ловушке и одни.

— Человек, — тихо сказала мне Перисс, не сводя глаз с приближающейся нежити.

Она держала свой меч наготове, остриём прямо вперёд.

— Что ты должна была доставить?

Я даже не колебалась. Какой в этом смысл? Я нащупала рубиновое кольцо и письмо в своей сумке.

— Письмо Аз'Керашу от дракона.

Она молча посмотрела на меня, а затем её губы искривились в полуулыбке.

— А мой Лорд думал, что ты несёшь всего лишь артефакт прошлого. Если бы он только знал. Что ж, иди.

Она указала в сторону замка, и я уставилась на неё.

— Ты просто позволишь мне уйти?

Она пожала плечами, пока ужас вытягивал себя из земли. Солдаты вокруг неё выстроились в линию с мрачными лицами.

— У тебя свой долг, у меня свой. Пусть мы обе умрём, выполнив свои роли.

На снежном просторе гнолл-нежить в доспехах остановился и заговорил. Голос его был полым, рокочущим:

— Я - Кераш, командир Бесконечных Легионов Аз'Кераша. Умрите с честью.

Что-то шло рядом с ним. Она выглядела почти гуманоидом, но у неё не было лица, не было черт. Её тело – гнилая плоть, местами зелёная, местами фиолетовая, синяя и чёрная. Она гнила даже в таком холоде, испуская мерзкую вонь.

— Я Беа. Разве я не прекрасна?

Её мертвая плоть шевелилась, и я почувствовала, как мой желудок непроизвольно скрутило. Перисс заскрежетала зубами, но её голос не дрожал.

— Беги, человек. Это между нами и ними.

— Старая кровь должна быть отомщена.

Это сказал гнолл. Он поднял стрелу и нацелился на то, что назвало себя Беа, но не выстрелил. Пока не выстрелил.

— Смерть Некроманту.

Я посмотрела на Перисс.

— Ты умрёшь. Беги.

Она бросила на меня всего один взгляд, и покачала головой.

— Дрейки не сбегают. Иди!

Мои ноги унесли меня прочь, когда солдаты бросились в атаку. Шестнадцать против орды. Кераш поднял свой боевой топор одной рукой, а Беа широко раскинула руки. Я развернулась и начала переставлять ноги, пробегая мимо зомби и ужасов, которые тянулись ко мне.

Крики раздались всего спустя несколько секунд. Я услышала звуки смерти, рвущейся плоти и ломающихся костей. Но я слышала, как живые кричали, бросаясь на мёртвых, сражаясь до последнего. Но умирая.

Один за другим.

Зел Шивертейл и лорд Илврисс вели дуэль на заснеженной поляне, обмениваясь ударами, кружа в холодной ночи. Один носил сверкающие чарами доспехи и держал светящийся в ночи меч; другой был одет в простую сталь и сражался когтями.

В бою силы были близки, но не равны. Зел был быстрее, сильнее, выносливее. Его когти были подобны стали, и рук у него было две, а у Илврисса – только меч. Но оружие [Лорда] было магическим, и он сражался, используя все преимущества этого факта.

Магические чары на доспехах Илврисса отражали каждый удар Зела, и дрейк [Генерал] медленно отступал, пока [Лорд] наносил быстрые мощные удары своим длинным мечом.

С каждым порезом, который получал Зел, каким бы маленьким он ни был, он пошатывался, и его чешуя темнела вокруг ран. Илврисс безжалостно атаковал, защищая свою непокрытую морду – единственное место, которое Зел мог по-настоящему атаковать.

— Сдавайся, Шивертейл. Это место слишком мало для твоей смерти. Как только твой Альянс сдастся, ты будешь освобождён.

— Ещё ничего не кончено, Илврисс.

Зел увернулся от очередного удара и пнул Илврисса, отчего тот попятился назад. Дрейк зарычал, поднял меч, и лезвие засверкало ярче. Но затем он вздрогнул.

В тишине снежной ночи что-то треснуло. [Лорд] уставился на свои когтистые руки. Их украшали несколько колец, которые переливались светом, но одно из них теперь потемнело.

Блестящий изумрудный камень, некогда светящийся из глубин, медленно раскололся надвое. Золото, державшее камень, разломилось, и осколки упали на снег.

Илврисс уставился на разбитое кольцо. На несколько секунд мир для него остановился, и меч в его руке опустился. Он прошептал:

— Перисс?

Илврисс застыл лишь на секунду дольше, чем нужно. Зел рванул вперёд и схватил длинный меч за основание. Дрейк застонал, когда его рука обагрилась кровью, но теперь Илврисс был пойман, и хотя [Лорд] боролся, он не мог вырвать свой клинок.

Зел поднял руку и сжал её в кулак. Илврисс закричал от ярости, выпустил меч и потянулся к кинжалу на поясе. Он сделал выпад, получил удар в подбородок и рухнул на землю.

Зел Шивертейл медленно сел рядом с Илвриссом и вздохнул. Затем он взвалил дрейка на плечо и огляделся. Ни Риоки, ни леди Перисс с её солдатами видно не было. И у него не было времени на поиски.

[Генерал] побежал назад, в ту сторону, куда пришли солдаты Илврисса и Риока, таща на плече находившегося без сознания [Лорда]. Битва не выиграна. Ещё нет.

Зел сделал вид, что не заметил слёз на лице Илврисса и как солёные капли падали на снег, пока дрейк нёс Крепостного Лорда дальше, оставив сломанное кольцо позади на снегу.

Каким-то образом мне удалось преодолеть открытый участок земли между мной и замком. Я не знаю как – я просто бежала. Бежала так, как никогда раньше. Нежить пыталась схватить меня, но большинство из них всё ещё было сосредоточено на солдатах, сражающихся позади меня.

Я бежала к разводному мосту, пока у меня кровь стыла в жилах. Он был опущен, и мои ноги застучали по чёрному металлу, пока я слышала позади себя стихающие голоса. Это произошло из-за меня. Я привела их сюда.

Пустой двор, брусчатка, покрытая снегом. А в конце – две огромные двойные двери. Мои ноги преодолели расстояние за несколько секунд, руки схватились за огромные кольца и потянули со всей силы.

Я услышала крик, распахнула широкие двери и бросилась внутрь. Перисс. Я не могла сейчас сосредоточиться на её смерти, но почувствовала боль в сердце. Она погибла, сражаясь.

Я должна бежать. Я не слышала никаких звуков преследования, но нежить ужасающе тихая.

Коридоры замка были массивны и безмолвны. Я бежала по ним, сначала вслепую, а затем следуя слабому свету камня Териарха. Бежать, бежать!

Вокруг меня возникали светящиеся точки света. Коридоры были заполнены безмолвными скелетами, зомби, нежитью! Но они не двигались. Они даже не смотрели на меня, когда я пробегала мимо. Они... бездействовали. Но что-то здесь двигалось.

— Нарушитель. Остановись и...

Я замерла на месте. В тёмном коридоре кто-то стоял. Женщина. Нет. Не женщина.

Это... рыцарь? На ней доспехи. Но потом она шагнула вперёд, и я увидела, что доспехи – это кости. Её кожа – кости. Она состояла только из костей.

Но рыцарь из костей не была как Торен. Её лицо было лицом красивой женщины, суровым и угловатым, но белым, как слоновая кость. Кость. И её доспехи, которые являлись частью её тела, тоже сверкали белизной. В руках у неё был огромный меч из кости.

Позади неё стояла группа скелетов. Опять же, не таких, как Торен. Эти выглядели так, словно их... изменили. У них было слишком много рёбер, и, похоже, их каркасы были переделаны, так что они стали походить на ходячие танки. Все они были вооружены, и костяная женщина направлялась ко мне.

Я потянулась к поясу. Зелье Териарха? Нет. Мешочек. Я разорвала шнурок и бросила его в женщину.

Она рассекла мешочек пополам, прежде чем он оказался рядом с ней. Но от этого содержимое взорвалось у неё перед лицом. Воздух наполнил белый порошок, и она остановилась, глядя на меня в замешательстве.

Мелкие частицы заполнили коридор... практически создав дымовую завесу. Женщина взглянула на частицы, покрывшее её и скелетов, и отмахнулась от них.

— ...Мука?

Она самая. Я не знаю, каким образом Октавия так плотно упаковала муку... возможно, тем же способом, каким она сделала дымовую завесу. Но теперь в воздухе её было полно, и я достала из пояса последнее зелье. Я откупила его и бросила одним движением.

Стоило воздуху попасть в горлышко, как оттуда вырвалось пламя. Но даже когда костяная женщина увернулась, жидкость внутри бутылки воспламенилась и горячее масло с животным жиром, смешанные с сосновой смолой, вырвались наружу.

Жидкое пламя. Греческий огонь. Напалм. Моё последнее средство. Но оно промахнулось мимо женщины и вместо этого расплескалось о скелета. Рыцарь оглянулась на меня...

И воздух взорвался.

Кружащаяся мучная пыль и сахар, которые я попросила Октавию упаковать в мешочек, воспламенились. Это называется объёмный взрыв, и он был настолько близок к взрыву настоящей бомбы, насколько я готова себе вообразить.

Пыль в воздухе. Люди знают, что мука взрывается при нагревании, но на самом деле это может сделать любой порошок достаточной плотности, который способен воспламениться. Угольные шахты, зернохранилища, даже на кухне могут возникнуть такие условия.

Взрывная волна практически сбила меня с ног, а жар пропекал. Мучная пыль вылетела наружу, когда пламя расширилось, охватывая огнём всё, что попало в центр взрыва.

Но когда дым рассеялся, женщина из костей вышла вперёд, невре́дима́я и нетро́нутая. Её глаза сияли серебром от ярости, и она подняла свой огромный меч.

— Ты не можешь...

Она остановилась. Я уже бежала по коридору, далеко, далеко от неё. Я бросилась бежать ещё до того, как взорвалась мука*.

*Правило первое о монстрах. Ты их не убил. Ты даже не ранил их. Мне всё равно, сбросил ли ты на них бомбу или отрезал им головы. Они живы. Беги.

Я достигла перекрёстка залов, заполненных ожидающими мертвецами, и взглянула на свой камень. Налево. Пробежав дальше, я увидела пару массивных двойных дверей. Они охранялись, но солдаты стояли спокойно и молча, как и остальные. Я помедлила, но услышала позади гром. Оглянувшись через плечо, я увидела костяного монстра-нежить, несущуюся на меня. Она бежала быстро для такого огромного гуманоида и выглядела как грузовой поезд, несущийся в мою сторону на полном ходу.

Я бросилась к дверям и навалилась на них. Они тяжёлые. Мне пришлось давить всем своим весом на одну створку, но медленно, медленно левая створка начала открываться. Я проскользнула за неё и упала в огромном помещении, после чего вскочила на ноги...

— [Липкая Паутина].

Вылетевшие из ниоткуда толстые нити паутины окружили меня. Я мгновенно оказалась оплетена и едва способна двигаться. Я посмотрела на руку того, кто произнёс заклинание, и так впервые увидела Аз'Кераша, Перрила Чандлера, Некроманта воочию.

Он был просто... стариком.

Аз'Кераш стоял в центре огромного круглого помещения, устремив взгляд вверх и направив на меня один палец. Он выглядел как старик. Именно так.

Его лицо было покрыто морщинами, его волосы были белыми; он напоминал человеческую форму Териарха, но без сверхчеловеческого телосложения. Он просто старик, с белыми локонами и кожей альбиноса.

Но он – Некромант. Я чувствовала в воздухе силу, которой он обладал. Она словно пульсировала. Столько сырой энергии, что меня затошнило. Я боялась его больше всего на свете.

Его правая рука светилась, и он на что-то смотрел. Мой взгляд устремился туда же, и тут мой разум опустел.

Невозможное. Ужасающее. Но то, что висело надо мной, – это кошмар из плоти и костей. Оно было похоже на... кита. Там точно были его части. Что-то – его магия – формировало плоть и кости над головой, превращая тушу в подвижную массу органов и мышц. Там, наверху, было слишком много костей, и они загибались к черепу кита. Оно сместилось, и я увидела, как двигаются сухожилия и мышцы...

Мне пришлось отвернуться. Некромант даже не взглянул в мою сторону, но заговорил:

— Венитра. Опусть меч.

Я не могла оглянуться. Я едва могла пошевелить ногами; если бы я попыталась, то точно упала бы. Но я слышала тяжёлые шаги.

— Хозяин...

— Ты потерпела неудачу. Воспринимай это как урок и учись на нём.

— Да, хозяин.

Её голос глубокий, но удивительно мягкий. Я почувствовала присутствие позади себя.

— Я сейчас же избавлюсь от нарушителя.

— В этом нет необходимости. Спасибо, Венитра. Я позабочусь об этом сам. Оставь меня.

Костяная женщина на мгновение появилась в моём периферийном зрении. Она взглянула на меня глазами, полными холодной ярости, а затем развернулась и молча вышла из помещения.

Я осталась наедине с Аз'Керашем. И теперь, когда я смогла отвлечься от ужасного зрелища над собой, то начала подмечать другие детали.

Он был просто человеком или... выглядел как человек. Но у него были и другие признаки его профессии.

Его одежда была чёрной. Но это слово и цвет не описывали и десятой части того, во что он был одет на самом деле. Можете ли вы сплести тени вместе? Можете ли вы взять полночь и окрасить её в оттенки тьмы, настолько тонко сплетённые, что мир изгибался в тех местах, где складки мантии встречались и клубились? Такой была его мантия.

Это были тени, и они медленно клубились по его фигуре, всасывая в себя весь свет. И на пальце он носил кольцо, кусочек серебра, который выглядел нормально, но заставил ту малую магическую чувствительность, которой я обладала, просто заорать, что нормального там ничего нет.

А потом Аз'Кераш заговорил, и его голос был нормальным. Старым, скрипучим, но всё ещё ясным и сильным. И далёким. Он не смотрел на меня, пока говорил вслух.

— Какой смысл в помощниках, если они не могут задержать даже одного нарушителя? Но тогда, если бы они были столь же компетентны, как их создатель, какова была бы моя роль? Вы согласны, юная леди?

— Я...

— Впечатляет, что вы зашли так далеко. Но я занят, и я поищу что-нибудь ценное в вашем трупе позже.

Он указал на моё лицо и произнёс:

— [Безмолвный Серп].

Воздух зарябил, и к моему лицу устремилась полоса серебра. Я бросила весь свой вес на паутину и опрокинулась навзничь.

Серп рассёк мои волосы и кожу на плече, так тонко, что оно начало кровоточить, только когда я упала на пол и задела порез. Серп был настолько тонким, что я даже боли не почувствовала.

— Интересно. У заклинаний низкого уровня есть свои слабости. Прими мою похвалу.

Его палец сместился вниз, снова к моему лицу. Я уставилась на Некроманта и поняла, что сейчас умру.

Он даже не смотрел на меня. Его вторая рука мерцала таким количеством магии, что мне становилось плохо от одного только взгляда на неё. Я даже не думала, что он обращал на меня внимание; он действовал на автопилоте!

— Подождите! — закричала я, когда палец Аз'Кераша засветился.

Он не ответил, и я отчаянно продолжила:

— У меня письмо! Я гонец!

Чёрное свечение вокруг его пальца исчезло. Аз'Кераш выдержал паузу.

— Письмо? От кого?

— От Териарха. Он прислал письмо и кольцо. Оно у меня на поясе.

Я не почувствовала, как паутина исчезла. Но она внезапно пропала, и я поднялась на ноги. Я потянулась к поясной сумке, но она испарилась с моего пояса и вновь появилась в руке Некроманта. Он небрежно открыл сумку и выбросил пояс, беря в руку кольцо и письмо.

Впервые он отвёл взгляд от плавающей над головой коллекции частей тел и посмотрел на письмо. Я рассмотрела его зрачки всего на мгновение... бледный призрачно-белый свет, сияющий за двумя чёрными роговицами.

Он посмотрел даже не на меня, но моё сердце замерло. За этими глазами что-то есть. Что-то внутри этого взгляда, что-то другое. Это больше не человек, если он вообще им был. Но потом Некромант опустил взгляд и моргнул, и я перевела взгляд на его тёмные одежды, сотканные из теней и полуночи.

— Посмотрим. Ах, да. Я ожидал этого.

Я задержала дыхание. Аз'Кераш быстро читал письмо, бормоча себе под нос:

— Обычные многословные приветствия... мои глубочайшие поздравления... прими этот маленький знак моего уважения. Ах. И он прислал кольцо, зачарованное заклинаниями защиты и перемещения в дуэльной манере сильварийцев... нет, зная его, это, скорее всего, оригинал. Кивок в сторону моих пристрастий и дорогой и практичный подарок. Приемлемо.

Некромант щёлкнул пальцами – и кольцо исчезло.

— Как... предсказуемо. Записка и знак уважения в честь двухсотого года моего существования. Ему не стоило беспокоиться, особенно учитывая наши натянутые отношения. Но драконы весьма щепетильны в таких вещах, и они не могут пренебречь формальностями. Полагаю, просьба об ответе не прилагалась? Нет, я не думаю, что он хотел бы навязываться. Ну, что ж.

Некромант посмотрел на меня.

— Что-нибудь ещё?

Риока попыталась втянуть влагу во внезапно пересохший рот. Что? Её разум был полон ревущих помех.

Аз'Кераш повернулся обратно к постоянно меняющемуся чудовищу над головой.

— Что-нибудь ещё?

— Нет.

— Тогда хорошо. Полагаю, не стоит убивать одного из его посланников. Ступай.

Несколько секунд Риока стояла на месте, но ноги сами понесли её к двери. Шум в голове зазвучал только громче и голос зашептал ей на ухо.

Посмотрим.

Сотни миль.

Бесчисленные опасности.

Две воюющие армии.

Морозные феи.

Некромант и его приспешники-нежить.

Ради этого. Посылки стоимостью восемьсот золотых.

Письмо. Поздравление... с днём рождения и символический подарок.

— Я просто... пойду.

Некромант даже не взглянул в её сторону. Он был полностью поглощён своим проектом над головой.

— Ах, хм. До встречи. Закрой дверь, когда будешь уходить.

Она так и сделала, остановившись только для того, чтобы поднять с земли свой пояс. Риока уставилась на дверь, а потом оглянулась и увидела Венитру. И Кераша. И Беа. Они стояли вокруг неё, и лица их были полны...

— Хозяин отпустил её? Почему?

— Он занят. Его решение может быть ошибочным.

— Он не совершает ошибок.

— Не совершает. Но мы должны задержать её, пока он не закончит.

— Согласен.

Риока уставилась на них. Шум.

Она ударила Венитру по её костяному лицу и почувствовала, как её рука хрустнула. Перелом? Нет, просто ужасный ушиб. Девушка полезла в поясную сумку и достала светящееся оранжево-розовое зелье. Беа потянулась к ней, но Кераш вмешался, оттолкнув её бледные руки своими.

— Она нужна нам живой.

— Прошу прощения.

Риока откупорила зелье. Нежить, казалось, даже не рассматривала её как угрозу. Бегунья залпом выпила всю бутылку. Разве она не должна была сделать всего несколько глотков?

Венитра потянулась к Риоке. Её пальцы начали смыкаться на плечах девушки, а затем замерли.

Риока моргнула, глядя на пальцы. Они остановились? Нет, они двигались, но медленно. Риока осторожно отодвинулась и наблюдала, как пальцы медленно сомкнулись. На лице костяной женщины отразился шок, а затем двинулся Кераш, нанося удар по Риоке, быстрее, но с точки зрения девушки не быстрее улитки.

Она отошла. Затем начала бежать трусцой. А потом бежать. Риока нахмурилась, но её ноги двигались против её воли. Быстрее, быстрее, быстрее.

— О нет, это не хорошо, я не могу остановиться!

В мгновение ока она выбежала из замка. Разум Риоки мчался, но не мог догнать её тело. Что-то внутри неё направляло её ноги, пока сознание всё ещё пыталось осмыслить происходящее. А потом Риока побежала...

Солдаты Зела ринулись на врага, и дрейк [Генерал] поднял окровавленные когти и взревел, вдохновляя своих воинов и деморализуя вражескую армию. Без Перисс и Илврисса их ряды разваливались, а его превосходные Навыки и способности переломили ход битвы.

— Перестроить ряды и подготовить новый удар!

Это должно сокрушить их. Когда Зел занял своё место во главе строя, он почувствовал усталость. Слишком много порезов от проклятого меча Илврисса. Но также и старость. Слишком он уже стар для бессмысленных сражений.

Враг всё ещё перегруппировывался. Зел сузил глаза. Его войска всё ещё собирались, но сейчас был самый подходящий момент.

— В атаку!

Он ринулся вперёд, разбрызгивая ногами грязь и кровь. Вражеские солдаты подняли щиты и попытались сомкнуть ряды, но он видел страх в их глазах. Зел занёс когти, словно молот, и помедлил. Его голова повернулась.

— А это что?

Словно молния. Словно ветерок в летний день, неуловимый, мимолётный глоток воздуха, а за ним – чистое небо. Она бежала.

Одинокий человек бежал из леса, из места, где всё умерло. Она бежала сквозь магию, сквозь снег, через леса и холмы, её ноги едва касались земли. Её тело находилось в постоянном движении, и сдерживал её только воздух. Её шаг – это шторм и буря; снег вздымался вокруг неё, а ветер создавал в воздухе метель.

Она бежала по снегу, по полю боя, между солдатами, которые оборачивались и глядели на движущееся пятно, вздымающее за собой снежную бурю.

Воины вскидывали оружие и рубили человека, лучники выпускали стрелы, а маги взрывали землю вокруг неё заклинаниями. Но она бежала вперёд, между наступающими солдатами, уворачиваясь от косых взмахов, перепрыгивая через падающих солдат. Всё дальше и дальше, без остановки, не в силах остановиться.

Гонец, носитель слов и личных вещей.

Курьер для богатых и бедных.

Путешественница, у которой нет преданности ни к кому, кроме самой себя.

Бегунья.

Она кричала, но слова произносились так быстро, что слышали их только Морозные феи, летящие впереди неё.

— Я не могу остановиться! Чёрт возьми, перестаньте смеяться и помогите мне!

Фейри, разумеется, слышали её и легко поспевали за ней. Возможно, они могли бы остановить её, но они слишком сильно смеялись, чтобы ответить.

Примечание:

[1] – Здесь потерян прекрасный каламбур. Риока сказала феям «Piss off» на что феи ответили, что это не они сейчас под кустиком писают, обыгрывая слово «Piss» в посыле Риоки.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2543074>